

Саня Сладкая

**СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН.
ЧУВСТВА ПОД ЗАПРЕТОМ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С47

С47 **Сладкая С.**
Служебный роман. Чувства под запретом / Саня Сладкая – М.: Литнет, 2026.
– 144 с.

ISBN 978-5-521-94217-6

- Надеюсь, вы не исчезнете, пока я буду разбираться с бумагами. – Смотрю на мужчину максимально враждебно, - это займет несколько недель. - Не переживайте, я задержусь здесь на длительный срок. – Зотов откидывается на спинку кресла и его рот растягивается в странной ухмылке, - а, что касается бумаг – думаю, они вам не понадобятся. - Это почему же? – замираю, и смотрю на него во все глаза. - Потому что фирма вам уже не принадлежит. Так вышло, что любимого мужа у меня отняла судьба, а все остальное я потеряла из-за человека, которого даже не знала. Теперь мне нужно покинуть свой дом и как-то начать новую жизнь. Но с тех пор, как в фирме моего мужа появился новый «босс», я поняла, что мои проблемы только начинаются.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94217-6

© Литнет, 2026
© С. Сладкая, 2026

Глава 1

В ухо льются длинные гудки, и с каждой секундой сердце сжимается от смутной тревоги – я всегда нервничаю, когда он не отвечает сразу. И ведь знаю, что на разговоры часто не хватает времени, но, все равно жду, когда возьмет трубку. Жду, когда скажет пару ласковых слов, скажет, что уже выехал и скоро будет дома. А время уже вечер – и хоть за окном еще не стемнело, но усталое солнце неумолимо близится к горизонту.

До девяти хожу как неприкаянная и изнываю от беспокойства. Сама не знаю что нашло – не отпускает внутренняя дрожь, от тягостного ожидания все внутри напряжено до предела.

Когда стрелки на циферблате остановились на десяти часах, я окончательно теряю покой: набираю номер Лешки с интервалом в полсекунды, и, прикусив губу, жду до самого отбоя.

Куда он пропал?! Еще никогда прежде мой муж не исчезал так внезапно. Если нужно было задержаться, всегда звонил и предупреждал. Всегда! Что же случилось сегодня?

Может, поехать ему навстречу? Заходить в компанию, конечно, не стану, но хоть успокоюсь, когда увижу машину на парковке. Всякое бывает, заработался, не позвонил, и ответить на звонок элементарно – некогда...

Понимаю, что ищу оправдания и отговорки, но иначе не получается. Когда уже решила закрыть дом и выехать в город, на журнальном столике завибрировал сотовый.

Лешка! Сердце вздрагивает от радости и облегчения. Звонит, значит, все в порядке. Просто случилась форс-мажорная ситуация на работе и он не смог связаться со мной раньше.

Хватаю трубку и прижимаю к уху:

– Лешенька, милый, ты почему так долго не отвечал? Я так разволновалась, что даже в компанию ехать собралась!

– Девушка, здравствуйте. – Незнакомый, сухой голос ворвался в ухо. – Это сотрудник полиции Смирнов Олег Викторович. Кем вы приходитесь Лебедеву Алексею Кирилловичу?

– Я его жена... – с размаху сажусь на пуфик в коридоре и зажимаю в ладошке ключи.

От нехорошего предчувствия перед глазами запрыгали черные мошки, а грудную клетку стиснуло так, что даже дыхание сперло:

– Что-то случилось?

– У вашего мужа произошла остановка сердца. Машина врезалась в ограждение на обочине недалеко от поселка «Элитный». По предварительному осмотру, мужчина находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Вам нужно приехать с документами для освидетельствования. Женщина, вы меня слышите?

– Слышу. Да, я сейчас приеду...

Язык внезапно разбух и с трудом ворочается во рту. Я выпускаю телефон из ослабевших пальцев и понимаю, что еще немного, и упаду в обморок.

– Вер, ты, главное, держись.

Моя подруга Лена подхватывает меня под локоть и осторожно усаживает на низкую лавочку. В небольшом помещении кафе собралось не так уж много народу – но никого из них я не знаю.

Все эти мужчины и женщины – коллеги моего мужа, они для меня обезличены. Просто чужаки, которые внезапно ворвались в мой маленький мирок, чтобы выразить соболезнование и навсегда исчезнуть из моей жизни.

Сейчас думаю, что, наверное, зря я так мало интересовалась делами Леша – даже не знаю, с кем он работал. А ведь у него были друзья. Вернее, один друг и компаньон. Как же его зовут? Если не ошибаюсь – Павел. Павел Зотов. Так вот, этот Павел даже не явился на поминки. Не говоря уже о похоронах.

В течение этого ужасно длинного дня, ко мне подходили люди и с упоением рассказывали, какой Лешка был прекрасный человек и начальник. Да что они могут о нем знать?!

Когда я увидела Лешку впервые, сразу поняла, что пропала – влюбилась как кошка, готова была спать у его ног. Леша пленил меня одним взглядом и тут же утащил в свою берлогу. То есть, в наш небольшой, но уютный коттедж в частном, закрытом поселке.

Когда мы только начали встречаться, ему было сорок четыре, а мне двадцать четыре. И за все три года мы даже ни разу не поссорились. Жили душа в душу. И я думала, что так будет всегда. Кто же знал, что моему счастью было отмерено всего три года?

Хмуро смотрю на пустую тарелку перед собой и понимаю, что не смогу проглотить ни кусочка. Если бы не Ленка, которая заставляла меня есть все эти дни через силу, я бы даже с кровати подняться не смогла.

На хвалебные речи киваю головой как болванчик и жду, когда моя персональная пытка подойдет к концу. Я хочу вернуться домой, закрыться в комнате и никогда из нее не выходить. Зачем, если без Лешки моя жизнь кончена? Я не вижу в ней никакого смысла!

И это солнце, которое каждый день светит над головой, будто ничего не произошло, – оно для меня погасло. Для меня все погасло, все кончилось.

На меня все смотрят. Пусть, украдкой, но я чувствую устремленные в мою сторону любопытные взгляды. Конечно, всем интересно посмотреть на новоиспеченную вдову своего горячо любимого начальника.

И я для них как забавная обезьянка – не более того. Им всем плевать на меня и на мои чувства. Как я справлюсь с горем, как буду жить в пустом доме? Что буду делать с компанией погибшего мужа? Не знаю. Ничего не знаю!

В голове нет ни одной связной мысли, только крутится одно и то же, как на пластинке «мужчина находился в состоянии сильного алкогольного опьянения». Лешка пил прямо за рулем. Но почему?

Когда забрала машину и загнала ее в гараж, нашла под ногами ополовиненную бутылку коньяка. А на пассажирском сиденье лежала разорванная вакуумная упаковка с сыром «Маздам».

Странно, но не припомню, чтобы Леша увлекался спиртными напитками. Иногда мы могли устроить романтический вечер и открыть бутылочку вина. И все. Но чтобы выпить полбутылки коньяка и при этом вести машину... неужели, я так плохо знала собственного мужа? Скорее всего. Но сейчас меня это мало волнует.

Я превратилась в сплошной сгусток оголенных нервов. И все, о чем мечтаю – сбежать из душной, похожей на гроб комнаты, наполненной незнакомыми людьми.

Похоже, прощальные речи подошли к концу – краем уха улавливаю разговор двух девушек напротив и невольно прислушиваюсь.

Молоденькие, в кокетливых ритуальных платках на голове, сотрудницы моего умершего мужа провели немало времени у косметолога, чтобы создать идеальное личико на котором «совсем нет» косметики.

– Уверена, Павел скоро приедет в офис. Кроме него занять место некому, сама понимаешь. Да и об этом давно все догадывались. К тому же, даже находясь в другой стране, он раздал указания, и подготовка к похоронам прошла блестяще. Согласись?

– Да, Лешенька был бы очень доволен организацией.

Сидевшая рядом подруга бросает в мою сторону смущенный взгляд и поджимает пухлые губы.

– Но кто знает, что теперь будет? Новая метла по-новому метет. С Лешей было комфортнее, а про Павла, я, знаешь, что слышала? Оказывается, он...

Чувствую, как напряглась рука Лены, которая сидит рядом и, конечно же, тоже слышит этот разговор. По-хорошему, нужно пресечь бесстыдные сплетни, и желательно грубо, но я не успеваю этого сделать – дверь в похоронный зал открывается и внутрь уверенным шагом входит Зотов Павел Евгеньевич – компаньон моего мужа.

Глава 2

Живую Зотова я вижу впервые. Муж о нем много рассказывал, и в моей голове сам собой сложился образ бесстрашного, деспотичного и циничного мужчины – мужчины, который готов на все, чтобы «Туристический компас» процветал и с каждым месяцем повышал порог своих доходов.

Павел Зотов – настоящая акула бизнеса, хваткий и жесткий делец, это видно по его лицу и серым глазам: он окинул помещение цепким, хищным взглядом и, наконец, заметил меня. Кожа на моих руках мгновенно покрылась мурашками.

Даже появившись в зале прощаний, этот человек не изменил своему правилу и надел строгий костюм и рубашку. Спасибо, хоть галстук не нацепил. Невольно разглядываю мужчину – задерживаясь на коротких черных волосах, в которых нет и намека на седину, хотя, он одного возраста с Лешкой. Смотрю на поджатые губы и на сдвинутые у переносицы брови, но все равно не могу составить точное представление об этом человеке.

Единственное, что чувствуется мгновенно – исходящая от него легкая вибрация, полная угрозы. От Зотова буквально «несет» опасностью и агрессией. Он больше похож на дикого, затаившегося зверя, который выжидает добычу, но вынужден притворяться человеком.

Все внутри меня сжалось от напряжения и смутного предчувствия, что с появлением этого мужчины ничего хорошего меня впереди точно не ждет.

Лучше бы он вообще не приходил. Тем более, Лешка как-то упоминал, что Зотов перебрался за границу, и плотно обосновался где-то в Лондоне. Вот и оставался бы там. Неужели, прилетел сюда только из-за похорон?

– Вера Лебедева? – Он подходит ко мне вплотную и с интересом наклоняет голову, – вы жена Алексея?

– Да. – Сама не замечаю, как хмурюсь. – Я его жена.

– Я – Зотов Павел Евгеньевич, уверен, что Леша обо мне рассказывал. Сочувствую вашей утрате. Мне жаль, что жизнь моего друга оборвалась так внезапно. Но, иногда, такое, все же происходит. Извините, я не успел на похороны, самолет приземлился сорок минут назад и я сразу же приехал сюда. Признаю, что прилетел, чтобы решить рабочие моменты, но все же, считаю правильным проводить Лешку в последний путь, и...

– Павел Евгеньевич! – внезапно с другой стороны стола подскакивает девушка-сплетница, и прижимает руки к груди.

Нисколько не стесняясь, она безбожно строит глазки, а ее рот растягивается в широкой улыбке:

– Почти все, кто находится сейчас в этом зале – сотрудники «Туристик компас». Мы все собрались здесь, чтобы попрощаться с Лешенькой. Мы все очень скорбим. Но хотелось бы выразить вам отдельную благодарность за организацию похорон. Не секрет, что в наше время требуется немало средств, чтобы похоронить человека. А вы не поскупились и сделали все идеально, даже не находясь в стране. Одно только это говорит о том, что вы очень справедливый и деловой человек. Работать под вашим началом будет очень... хорошо.

Она, наконец, замолкает, и в зале наступает гробовая тишина. Смотрю в наивные глаза девушки, и почему-то разбирает смех: это надо же додуматься подлизываться к новому боссу прямо на похоронах предыдущего, да еще при всех коллегах!

Смелая, решила с ходу взять быка за рога. Еще больше мне хочется понять, почему этот самый Зотов ведет себя по-хозяйски уверенно, так, будто я тут не играю никакой роли. Будто я не жена, а так, случайно забрела на огонек.

Смерив девушку мрачным взглядом, и, ничего не ответив, Зотов прошел к столу и сел на лавку. Со всех сторон послышались смущенные покашливания, а щеки смелой сплетницы стали пунцовыми. Она опустила глаза в тарелку с кутьей и притихла.

Примерно через час все стали прощаться: закрипели стулья, две девушки-официантки стали собирать со столов грязную посуду. Я не стала дожидаться, когда уйдет последний человек, и, стараясь не привлекать внимания, двинулась к гардеробной. Ленка поняла меня без слов и припустила следом, на ходу раздавая похоронные платочки, и пряча оставшиеся в карман.

В дверях мы столкнулись с незнакомой женщиной, которая держала за руку девочку-подростка: встретившись со мной взглядом, она тут же отвернулась и сделала вид, что что-то ищет в сумочке.

Глаза девчонки блестят от слез, но от меня не укрылось злое выражение ее лица, когда она осмотрела меня с головы до ног и громко шмыгнула носом. Значит, они тоже знали Лешку? Странно, что я только сейчас заметила эту парочку. Впрочем, какая теперь разница? Лешки больше нет, и спросить «кто это» – не у кого.

Мы вышли на крыльцо и Ленка «пикнула» брелком сигнализации. Маленькая «Ауди» канареечно-желтого цвета приветливо моргнула фарами. Я еле передвигаю ногами – ощущение, что к ним привязали стокилограммовые гири, и теперь я даже рада, что согласилась на предложение Ленки поехать на ее машине. Вряд ли бы я смогла сейчас самостоятельно добраться до дома.

Домой. Скорее домой, подальше от этого места, подальше от равнодушных лиц и ничего незначащих сочувствующих слов. Как долго я ждала этой минуты!

– Вера, постойте!

Низкий баритон Павла Зотова заставляет меня вздрогнуть и замереть на месте. Медленно поворачиваюсь и смотрю в его стальные глаза. В них даже эмоций никаких нет. Один арктический холод. Зачем же он приехал, черт возьми?! И почему просто не оставит меня в покое! Выразил свою скорбь, попрощался с близким другом, так что еще надо?

Да, не спорю, этот человек полностью взял на себя все хлопоты

ты, и мне не пришлось бегать по похоронным агентствам, но это не значит, что теперь он может вторгаться в мое личное пространство и вести себя так, будто знает меня тысячу лет.

– Если вы не против, я отвезу вас домой. Я знаю, где вы живете.

Не обращая внимания на мое явное недовольство, он стоит, выпрямив спину и засунув руки в карманы брюк – холеный, расслабленный, спокойный. Зотов одного возраста с Лешкой, но как же сильно они отличаются!

Поджимаю губы, и отвожу взгляд – никуда ехать с ним я не собираюсь.

– Спасибо, но мы сами как-нибудь доберемся. – Встревает Ленка и решительно тянет меня к машине.

– Вера, мне нужно вам кое-что сказать. – Не обращая внимания на мою подругу, говорит Зотов, всем видом показывая, что больше не намерен ждать, – понимаю, что момент неподходящий, но мое время рассчитано по минутам. И потом. Это нужно больше вам, чем мне.

– Хорошо, и где же ваша машина? – я все-таки сдаюсь и утешающе смотрю на Лену, – приезжай ко мне завтра прямо с утра, я буду ждать.

– Ты уверена? – подруга смотрит на Зотова с подозрением, – я бы не рискнула сесть в машину к этому...

– Невежественному хаму? – с кривой усмешкой подсказывает Зотов и снова смотрит на меня, – не волнуйтесь, я вам ничего не сделаю. Доставлю по адресу в целости и сохранности. Просто решил использовать это время с максимальной пользой. Наша встреча в любом случае должна была состояться.

Пока идем к черному BMW, разглядываю широкую спину Зотова и стараюсь ни о чем не думать – какие могут быть разговоры, когда я только что похоронила мужа? Бестактность и черствость этого мужчины просто поражают. С другой стороны – лучше покончить со всем сразу, так я быстрее смогу остаться в одиночестве.